

Ирина Ас

СУДЬБУ НЕ ИЗМЕНИТЬ

УДК 82-3
ББК 84-4
А90

Ас И.

А90 Судьбу не изменить / Ирина Ас – М.: Литнет, 2026. – 98 с.

ISBN 978-5-521-99082-5

Мальчик по имени Миша потерял всё в канун Нового года. Его мир, полный любви и семейного уюта, рухнул в одночасье перед лицом жестокого предательства. Судьбу, казалось бы, не изменить. Он исчезает в ночи и начинает новую жизнь с другим именем и другой семьей.

Спустя годы прошлое настигает его. Случайная находка в полицейском архиве проливает свет на страшную тайну его детства. Теперь Миша должен узнать правду о гибели своих настоящих родителей и понять, кто скрывается за маской друга семьи. Но каждое приближение к разгадке грозит новой опасностью. Оказывается, его нынешняя жизнь, построенная на любви приемного отца — честного майора полиции, — тоже в смертельной опасности.

На кону — не только правое дело, наследие и огромное состояние, но и жизни самых близких людей. Смогут ли они вместе противостоять безжалостному врагу, который уже однажды переступил черту? Судьбу не изменить... или всё-таки можно бросить ей вызов?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99082-5

© Литнет, 2026

© И. Ас, 2026

Красивый двухэтажный дом из красного кирпича темнел на фоне серого ночного неба и упирался весёлыми башенками в мутную пелену. Небо было серым, потому что совсем недавно прошёл снег. Этот снег красиво улёгся на раскидистых лапах елей и ветках других деревьев, что росли на территории двора, вплоть до не очень высокого забора тоже выложенного из красного кирпича. Этот забор служил скорее для того, чтобы показать границы территории, чем как ограждение. Тренированному человеку, при желании, можно было перемахнуть его одним движением, что и сделал мужчина в черном, который вот уже больше часа стоял прижавшись спиной к шероховатому стволу высокой ели, сливаясь с ним.

Перед мужчиной росло еще много деревьев и кустов, прикрытых легким снежком, поэтому разглядеть его из дома было практически невозможно. Зато для мужчины было все, как на ладони. Окна первого этажа ярко светились. и были не зашторены. В эти окна, как на экране телевизора, можно было наблюдать за жизнью молодой семьи. И, если бы это было фильмом, то фильм был про богатую, счастливую жизнь, словно в рекламе.

Посредине огромной гостиной стояла высоченная ёлка, украшенная разноцветными шарами и подмигивающая веселыми огнями. Возле нее мужчина лет тридцати подкидывал в воздух маленького сынишку. Тот зажмурился и летел в объятия отца абсолютно без страха, в твердой уверенности, что папа поймает.

А когда папа ловил, мальчик победоносно поглядывал на стоящую рядом улыбающуюся маму. Видела ли она, какой он смелый? Мама все видела, ее глаза сияли, когда она смотрела на своих любимых мужчин.

«Какая идиллия», – думал мужчина, стоявший за деревьями, собираясь презрительно сплюнуть на снег. Но, передумал. Ни к чему это.

За то время, пока он здесь стоял, он успел несколько раз покурить, прикрывая ладонью огонек сигареты, и все до одного окурки лежали сейчас в его кармане. Мужчина был осторожен. Его лицо с безжа-

лостными серыми глазами было наполовину прикрыто капюшом черной куртки, а на подбородке отчетливо виднелся широкий застарелый шрам, как напоминание о том, что не всегда он был профессионалом.

Осторожность никогда не помешает. Эта самая осторожность заставила его взять с собой балаклаву, которая сейчас лежала в кармане куртки за ненадобностью. Мужчина решил, что она не пригодится. Опознавать его будет некому. Стоя за кустами, он много размышлял о том, что богатые люди в принципе делают неправильно, селясь вот в таких вот коттеджных поселках и огораживая себя заборами.

Огромное расстояние между домами не дает возможности соседям заметить, и услышать если в доме что-то случится. Для таких людей гораздо безопаснее было бы жить в густонаселенных многоэтажках.

А еще, наблюдая за обычным вечером этой семьи, мужчина думал, что молодой отец в окне сейчас ни капельки не напоминает того самого жесткого и решительного Григория Жарова, чья бескомпромиссность подписала ему приговор. Сейчас это был обычный семьянин, играющий с сынишкой и готовящийся к Новому году.

Но, Тимур видел его совсем другим и знал про стальной характер Жарова. Решив, что видел достаточно и ему всё понятно, Тимур начал медленно передвигаться от дерева к дереву, стараясь незаметно пройти за угол дома. Там, в одной из нежилых комнат, было не закрыто на запор окно. Тимур сам его отворил накануне, когда приезжал в этот дом со своим хозяином. Он выждал довольно длительное время и считал, что убедился, что в доме, кроме молодой семьи, точно больше никого нет.

Однако, еще пару минут на наблюдательном посту изменили бы его мнение. Прямо в гостиную вела лестница со второго этажа. С этой лестницы спустилась вниз женщина лет сорока, в опрятном сером платье. Это была домработница семьи Жаровых – Светлана. Обычно она исполняла свои обязанности до шести часов вечера,

но сегодня решила заночевать в доме хозяев, чтобы прямо с утра приступить к приготовлениям к Новому году. Успеть все сделать здесь и убежать отмечать праздник со своим мужем.

Она спустилась и, наклонив голову набок, с улыбкой наблюдала за тем, как родители играют с мальчиком. Ей нравилось работать в этой семье. Нравилась атмосфера, царящая в этом доме.

— А не пора ли Мишутке лечь спать? — спросила женщина, видя, как недовольная гримаска искажает лицо ребёнка.

— Не хочу спать, — начал канючить мальчик, но его мама поддерживала домработницу.

— Да, Светлана, проводите, пожалуйста, нашего маленького хулигана в его спальню. А я поднимусь через пять минут. Иди, Мишаня. Тебе надо выспаться. Завтра такой день. Завтра Новый год! И вот завтра ты уж точно ляжешь попозже.

Светлана взяла за ручку недовольного двухлетнего Мишу и повела вверх по лестнице. Мальчик все время озирался. Он не привык ложиться спать без мамы. А его мама в это время решила поговорить со своим мужем о наболевшем:

— Гриш, ну что, вы помирились с Олегом? Они придут к нам, отмечать Новый год?

— Да нормально все, конечно, придут, — приобнял жену Григорий. — Олег смирился с моим решением. В конце концов, это мой бизнес, а у Олега нет даже трети. Ты знаешь, мы с Олегом знакомы тысячу лет, но его всё время тянет на что-то незаконное. Я устал ему доказывать, что прибыль — не главное. В нашем деле важна честность. Ну, согласились бы мы сейчас на закупку этих несертифицированных лекарств из-за границы, и что, полстраны бы перетравили? Нет, теневые схемы, это не для меня. Я очень рад, что Олег это понял.

— Я тоже рада, — положила голову на плечо мужа молодая женщина. — Новый год без семьи Олега, это словно не Новый год. Мы столько лет отмечаем этот праздник вместе.

Женщина подняла голову и заглянула в лицо мужа. Она увидела, как удивлённо взлетели вверх брови Григория и проследила за его взглядом. Из темноты бокового коридора, ведущего в нежилые комнаты, плавной походкой тигра приближался тёмный, угрожающий силуэт. Он переступил порог гостиной, и часть лица, не скрытая капюшоном, осветилась. Григорий узнал его мгновенно, по шраму на подбородке.

– Тимур, ты что тут делаешь? – недоумевающе, но без страха, воскликнул он.

Тимур планировал сделать все молча, но этот открытый, честный взгляд Жарова, вопрошающий и не понимающий, не чувствующий угрозы, вынудил его сказать:

– Зря ты не уступил Олегу.

После этого из кармана черной, бесформенной куртки Тимура молнией взлетела вверх рука, сжимающая черный пистолет с глушителем.

Григорий упал первым... На его лбу появилась аккуратная, ровная дырочка. Глаза так и остались широко открытыми, с недоумевающим выражением.

Жена Жарова бежать не пыталась. Единственное, о чем она подумала – о своем маленьком сынишке и машинально посмотрела наверх. Она увидела Мишино личико. Мальчик стоял на площадке второго этажа и, сквозь просветы в перилах лестницы, зачарованно смотрел на упавшего папу.

Женщина успела крикнуть:

– Беги, беги Миша, – и только после этого рухнула рядом с мужем.

Тимур опустил руку с оружием и недовольно крикнул. Предстояла самая неприятная часть дела, но без нее это дело не будет законченным.

Мальчик!

Тимур знал этого ребенка с самого детства и было бы намного лучше, если бы Миша сейчас спал. Проще для Тимура спустить

курок, не видя детских глаз. Но, судя по вскрику матери, он на втором этаже и все видел.

Все видел не только Миша, видела и домработница Светлана. Когда упала на пол ее хозяйка, Света, стоявшая позади мальчика, схватила ребенка на руки и метнулась с площадки в коридор второго этажа. Куда бежать? Конечно же, не в спальню ребенка. Туда убийца придет первым делом.

Светлана, крепко прижимая к себе Мишу, забежала в гостевую спальню. Вдруг ребёнок взвыл. Взвыл, как маленький зверёк, потерявший родителей. Несмотря на малый возраст, он всё понял. Понял, что мама с папой больше не поднимутся. И что в руках дяди Тимура был вовсе не один из тех игрушечных пистолетиков, которыми полна коробка в его комнате.

Светлана потной ладошкой крепко зажала рот мальчика. Миша мотал головой, пытаясь вырваться, кусал ее за пальцы. Женщина сжимала его рот все сильнее и сильнее. Она не слышала мягких шагов по лестнице, Тимур умел ходить бесшумно, зато услышала его вкрадчивый голос в коридоре:

— Миша, Миша, ты где? Не бойся, выходи. Мы с твоими родителями решили поиграть. Это такая игра.

Домработница сразу поняла, что этот человек, тщательно обходящий все комнаты второго этажа, не уйдет отсюда, не найдя ребенка. То, что он дойдет и до этой комнаты, было понятно. Это только вопрос времени. Что же делать?

У Светланы был выход. Можно было оставить Мишу и спрятаться самой. Тимур не мог знать, что она в доме. А Миша сейчас не в том состоянии, чтобы сообщать это ему.

И тогда... Что будет тогда? Тимур избавится от Миши и уйдет. Она выживет. Спрячется. Никто и никогда не узнает, что она была свидетелем произошедшего в доме Жаровых.

Но как? Как оставить этого поскуливающего и кусающего ее за пальцы мальчика?

Света работала в доме Жаровых давно и участвовала в воспитании Миши с самого его рождения. Она как сейчас помнит, как сияющий, самодовольный Григорий занес голубой конверт из роддома!

Света поняла, что не сможет так поступить, не сможет бросить Мишу. Как ей потом с этим жить? Она не сумеет!

На цыпочках, стараясь не шуметь, Светлана приблизилась к темному окну. Да, второй этаж. Но только так у них есть шанс спастись. Женщина распахнула створку, ей в лицо пахнуло морозным воздухом. Выглянула. Похоже, Бог на их стороне. Прямо под окном большущий сугроб. Сюда дворник сгребал весь снег со двора. Думать и сомневаться было некогда. Все еще держа на руках двухлетнего Мишу, женщина взобралась на подоконник и, глазом наметив самое высокое место в сугробе, сиганула вниз.

От холода перехватило дыхание. Миша на руках затих, совсем затих. Сначала Света испугалась, что мальчик что-то себе повредил. В свете фонарей, горевших во дворе, посмотрела в его лицо. Миша будто окаменел, взгляд его застыл. Светлана поняла, что это шок.

Как можно быстрее женщина выбралась из сугроба. Нести на руках Мишу становилось тяжеловато, но сам бы он не пошел. Мальчик впал в ступор. Света побежала. Бежала так быстро, как только могла, из последних сил неся ребенка и чувствуя, как леденеют её ноги в тоненьких носочках. Она выскочила за ворота и помчалась вдоль ярко освещенной улицы коттеджного поселка.

Поселок был охраняемый. На въезде в него стояла сторожка, в которой сидел пожилой мужчина, осуществляющий подъем и закрытие шлагбаума на въезде. Светлана успела добежать до этой сторожки, в то время, как Тимур проверял последнюю комнату в доме Жаровых. Мальчика нигде не было.

Понятное дело, Миша слишком мал и мог забиться в любую щель. Он где-то спрячется. В каком-то закутке, либо в одном из шкафов. Тимур разозлился. Входя в гостевую спальню собирался отбросить осторожность и начать переворачивать всё в этом доме. В гостевой

спальне было холодно. Слишком холодно. Морозом веяло из раскрытого настежь окна. Мужчина подбежал к этому окну, свесился через подоконник, увидел следы на снегу.

Неужели мальчишка спрыгнул? Да у него бы ума не хватило! К тому же, вмятины в сугробе были слишком велики для ребенка. Прыгал явно взрослый человек. Страх растекся по венам Тимура. Тут кто-то был! Был ещё взрослый. И мало того, что этот взрослый сбежал с Мишей, так он еще и видел все, что здесь случилось.

Тимур с досадой откинул с головы капюшон. Как же так могло пойти? Все не по плану! Он же так долго наблюдал за семьей Жаровых в окно и не было в доме больше никого.

Абсолютно точно известно, что домработница уходит от них в шесть. Какие еще варианты? Возможно, кто-то гостил в доме и уже лег спать. Но вот же она, гостевая комната. Кровать не разобрана. Вещей, выдающих присутствие постороннего, не имеется. Однако, времени размышлять над этим уже не оставалось. Тимур и так пробыл в этом доме слишком долго. Нужно было создавать себе алиби и искать мальчишку.

Мужчина, глубоко надвинув на глаза черный капюшон, шагал по улице коттеджного поселка. Машина его стояла далеко отсюда. Ее светить было нельзя. Проходка мужчины была в меру тороплива, чтобы не привлекать к себе внимание. Он нашел свою машину в паре кварталов, припаркованную возле мусорных баков. Сев в нее, в ярости начал колотить кулаком по рулю, по передней панели. Он не сделал дело! Более того, он его завалил. Как теперь это воспримет Олег? Но, к Олегу ехать сразу нельзя.

Немного успокоившись, Тимур завел машину и поехал к озеру за поселком. Там дошел пешком до проруби, продолбленной рыбаками, и старательно утопил в ней резиновые накладки со своей обуви

и перчатки. Туда же он должен был бросить оружие, но не стал этого делать. Дело еще не доделано.

Уже давно было пора появиться Олегу на глаза. Тимур предполагал, в каком напряжении ждет его босс. Мужчина вернулся в машину и вновь ехал в коттеджный поселок. Он ехал почти туда же, откуда недавно так поспешно удалился. Всего через квартал от дома Жарова был дом Олега Зеленкина. Друзья специально поселились близко друг к другу. Дом Олега был посолідней, в три этажа, и сейчас в нем было очень оживленно.

Возле ворот стояло несколько дорогих автомобилей. Тимур знал, кому они принадлежат. Вот этот внедорожник – начальнику местной полиции. А эта машина – бери еще выше, мэру. Тимур был в курсе, для чего Зеленкин собрал вокруг себя такую влиятельную компанию в этот вечер. Ворота в особняк были не заперты. Мужчина, невидимой тенью, проскользнул к задней двери дома, отпер ее своим ключом и, пробравшись в комнату охранника, лег спать. Вернее, делал вид, что спит.

Когда Олег Зеленкин вместе с начальником местной полиции ворвались в его комнату, Тимур сел и сонно заморгал глазами, спрашивая, который час.

Так было задумано. Зеленкин старательно изображал, что сильно пьян, но его глаза смотрели на охранника с нетерпеливой вопросительностью. Тимур отвел взгляд, представляя, в какое бешенство придет Олег. И не ошибся.

Через полчаса, проводив всех своих гостей, Олег кинулся в комнату Тимура.

– Ну что, дело сделано?

– Не совсем. Григория с женой больше нет, но в доме был кто-то еще. И этот кто-то сбежал вместе с ребенком Жаровых, – решил не ходить «вокруг да около» Тимур.

– Что? Что ты такое говоришь? Ты, вообще, соображаешь? Ты мне хочешь сказать, что этот кто-то видел тебя и поэтому сбежал, прихватив с собой Мишку?